

ПЕРЕВОД КАК КОКТЕЙЛЬ: ИНГРЕДИЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПЕРЕВОДА МИКСОНИМОВ

Н.А. Волкова

КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Работа посвящена проблемам, связанным с переводом англоязычных миксонимов на русский язык: перечисляются разновидности миксонимов, определяются факторы, влияющие на выбор способов их перевода и частично объясняющие его вариативность, что может служить основанием для выявления эффективности рассматриваемых переводческих приемов.

Ключевые слова: вариативность перевода, меню, миксоним, способы перевода.

Одним из перспективных направлений современной лингвистики и переводоведения считается изучение гастрономического дискурса (о термине см. [3]), в частности, текстов меню [см., например, 4]. Меню относят к синтетическим текстам, информация в которых передается посредством не только вербальных, но и визуальных знаков, что усложняет (и одновременно упрощает) их анализ. Важной составляющей текстов меню являются названия коктейлей – коктейльных номинативов, или миксонимов.

Под миксонимом мы понимаем результат номинации алкогольного или безалкогольного коктейля, характеризующийся невысокой степенью мотивированности, являющийся частью текстов меню и выполняющий апеллятивную и (реже) информационную функции. Информационная функция миксонима заключается в сообщении реципиенту данных о референте (ингредиентах, входящих в состав коктейля, и / или способе его приготовления / подачи); апеллятивная функция отвечает за воздействие на реципиента, побуждение его к заказу коктейля.

Миксонимы условно подразделяются на несколько разновидностей, отражающих их структурные и семантические характеристики; однако, как мы отмечали ранее [1], принадлежность миксонима к той или иной группе не является однозначной, поскольку миксоним может сочетать в себе черты нескольких типов одновременно.

Существуют образные миксонимы (*Harvest Spice* «Пикантный» / «Изыюминка вечера», *Glitterball* «Сияние ночи»), тематические миксонимы (*Mrs Claus' Cranberry Sauce* «Клюквенная сказка от Миссис Клаус», *Slim Santa* «Слим Санта»); миксонимы, содержащие алконимы (*Sloe Gin Fizz* «Физ с терновым джином», *Pimm's Royale* «Королевский пиммс»), антропонимы (*Bobby Burns* «Бобби Бёрнс»), топонимы (*Bahia* «Байя»), заимствования (*Cuba Libre* «Куба Либре» / «Свободная Куба»), устойчивые выражения (*Bee's knees* «Медовое наслаждение» / «Высший сорт»), интертекстуальные ссылки (*Vesper* «Веспер», *My Fair Lady* «Моя прекрасная леди») и игру слов (*Punch in the Stomach* «Пьяный хук» / «Тропический нокаут»); а также смешанные миксонимы (*London's Port of Call* «Лондонский порт 'Вейн'», *Bahia* «Байя», *Calabatini* «Калабатини» / «Заколдованная тыква»). Отметим попутно, что русские эквиваленты английских миксонимов могут относиться уже к иному типу, отличному от исходного.

Теперь обратимся непосредственно к проблеме передачи миксонима средствами языка иной культуры. Несмотря на универсальность феномена коктейля, названия коктейлей нередко обладают лингвокультурной маркированностью, что во многих случаях диктует необходимость их адаптации (иначе – локализации) при переводе. Разумеется, существует и некоторое количество миксонимов, не требующих от переводчика больших усилий – лексические единицы, использованные при их создании, являются общеупотребительными и обладают регулярными переводческими соответствиями в языке принимающей культуры. Сюда относятся, например, некоторые образные миксонимы (*Zombie* «Зомби», *Paralyzer* «Парализатор», *Aviation* «Авиация», *Fallen Angel* «Падший ангел»), а также миксонимы, содержащие широко известные топонимы, антропонимы и алконимы (*Goswell Road* «Госвелл-Роуд», *Bobby Burns* «Бобби Бёрнс» и др.). Таким образом, способ перевода, который задействуется в этом случае – использование переводческих соответствий.

Разумеется, подобный способ перевода подойдет далеко не для всех миксонимов, что вызвано целым рядом причин – от отсутствия эквивалентов в языке перевода и усложненной внутренней структуры миксонима до необходимости лингвокультурной адаптации тех миксонимов, компоненты которых имеют эквиваленты, не встраивающиеся в заданный контекст, поэтому для адекватной их передачи на русский язык используются разнообразные переводческие трансформации, в том числе и разноуровневые.

Так, миксоним *Glitterball* не переводится ни при помощи калькирования («блестящий шар»), ни посредством целостного преобразования / эквивалента («зеркальный шар»), ни при помощи описания / экспликации («шар, покрытый множеством плоских зеркал, использующийся для освещения на дискотеках»); для его перевода используется модуляция, позволяющая усилить его апеллятивную функцию («Сияние ночи»). Коктейльные номинативы *Clover Leaf* и *Last Word*, представляющие собой идиоматические сочетания, должны предположительно переводиться фразеологическими соответствиями, однако в первом случае мы имеем дело с такими вариантами перевода, как «Лист Клевера» (калькирование) и «На удачу!» (модуляция), во втором – с вариантом «Финальный аккорд» (модуляция). Даже коктейли, названия которых по условиям контекста могут передаваться через существующие переводческие соответствия, иногда имеют альтернативное наименование: упомянутые выше *Goswell Road* и *Aviation* превращаются в «Дорогу в рай» и «Вертолеты» соответственно; *Nightmare* становится «Призраком ночи» (данные миксонимы переведены при помощи модуляции). Отметим также, что для перевода смешанных миксонимов, основанных на игре слов, использование традиционных переводческих трансформаций не всегда будет являться достаточным. В некоторых случаях трансформации, транслитерации и модуляции могут способствовать реализации одной из основных функций миксонима, что оправдывает их использование («Калабатини» содержит узнаваемый конечный фрагмент лексемы «мартини», «Заколдованная тыква» также указывает на один из ингредиентов коктейля *Calabatini*); однако при переводе большинства подобных коктейльных номинативов следует придерживаться иного принципа, связанного с созданием языковой игры

средствами языка перевода (и вариант «Лондонский порт ‘Вейн’» для *London's Port of Call* тому подтверждение).

Помимо всего прочего, данные примеры иллюстрируют и так называемую вариативность перевода (см.: [2]), причины которой для автора данного исследования и на настоящий момент остаются загадкой. Есть соблазн предположить, что должна существовать некая зависимость между типом миксонима и способом его перевода, однако единственная очевидная корреляция в данном случае – использование транскрибирования и транслитерирования при переводе миксонимов, содержащих топонимы, антропонимы и алконимы; даже если говорить о переводческих стратегиях, к которым можно отнести доместикацию и форенизацию (иначе – натурализацию и экзотизацию; подробнее о терминах см. [6: 5]), то и они (судя, например, по вариантам перевода миксонима *Calabatini*) выбираются произвольно.

Тем не менее, ниже мы предпримем попытку перечислить и описать некоторые факторы, влияющие на выбор способа перевода миксонимов, и их взаимосвязь с этими способами. К этим факторам мы отнесем стремление переводчика к экономии времени и усилий, стремление к экспрессивности, необходимость локализации миксонима, а также учёт фоновой информации, включающей, в частности, и общую концепцию заведения, в котором подается референт миксонима.

Очевидно, что одним из самых экономных способов перевода миксонимов являются транскрибирование с элементами транслитерирования (*Fog Cutter* «Фог-каттер», *The Satisfaction* «Сатисфекшн», *Sidecar* «Сайдкар») и так называемое прямое включение (*Kir Royal*). Однако данное преимущество приводит и к определенным негативным последствиям. Общность семантики коктейльного номинатива оригинала и перевода оказывается низкой или же нулевой, поскольку внутренняя форма миксонима в тексте перевода непрозрачна и не позволяет реципиенту получить информацию ни о составе коктейля и его происхождении, ни об особенностях его подачи; таким образом, не выполняется информационная функция миксонима. Апеллятивность миксонима также стремится к нулю – произвольный (с точки зрения реципиента принимающей лингвокультуры) набор фонетических и графических средств, составляющих название коктейля, не связан с конкретным значением, что не способствует должному воздействию на реципиента.

Тем не менее, другие способы перевода в подобных случаях не всегда оказываются более эффективными. Миксоним *Sidecar*, который, согласно одной из версий, отсылает к легенде создания коктейля (французский офицер после окончания Первой мировой войны заезжал в бар на своем мотоцикле с шофером и заказывал данный напиток), может передаваться в русскоязычных меню как «Тройка». В качестве способа перевода здесь выбрана одна из разновидностей лексической замены: на сленге «тройка» – трехколесный мотоцикл (мотоцикл с коляской). Если это значение не знакомо реципиенту, то название напитка может вызвать у него ассоциации (как гоголевские: «... Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?», так и «чародейские»: «И уносят меня, и уносят меня... три белых коня») с другим лексико-семантическим вариантом данной единицы – с тройкой лошадей. Использование модуляции для обоих этих сценариев представляется оправданным, поскольку способствует реализации

одной из двух основных функций миксонима. Тем не менее, возможен вариант трактовки значения лексемы «тройка» как удовлетворительной оценки, что может вызвать негативные ассоциации с качеством коктейля и свести на нет не только информационную, но и апеллятивную функцию коктейльного номинатива.

Еще одним способом перевода миксонимов, использование которого направлено на экономию времени и усилий переводчика, является калькирование, хотя следует помнить, что преимущества калькирования трансформируются в недостатки, если речь идет о миксонимах, содержащих фразеологические единицы и интертекстуальные ссылки или основанных на игре слов; с осторожностью также необходимо калькировать миксонимы, компоненты которых вызывают разные ассоциации в принимающей и передающей культурах. Так, калькирование коктейльного номинатива *Salty Dog* приводит к появлению в текстах меню «Солёной собаки», что не является верным переводом исходной идиомы, для передачи которой следовало бы пользоваться возникшим в результате целостного преобразования фразеологическим соответствием «морской волк». Единственным оправданием для дословного перевода в данном случае является экстралингвистический контекст, а именно способ подачи напитка (край бокала подсаливается); тем не менее, подобный вариант перевода может способствовать появлению печальных ассоциаций, связанных, допустим, со стереотипными особенностями корейской кухни, либо возникновению комического эффекта, который неизбежен вследствие нарушения традиционной лексической сочетаемости адьюнкта и ядра атрибутивного словосочетания.

«Московский мул» – калька с *Moscow Mule* – является еще одним примером изменения лингвокультурных ассоциаций в результате применения калькирования при переводе миксонимов (даже миксонимов с прозрачной, на первый взгляд, семантической структурой). Топоним *Moscow* отсылает представителей передающей лингвокультуры не столько к столице России, сколько к России в целом и, соответственно, не только указывает на один из ингредиентов коктейля (русскую водку), выполняя таким образом информационную функцию, но и активизирует стереотипные представления иностранцев о русских, тем самым, вероятно, имплицитно крепость напитка и возможные последствия его дегустации. Очевидно, что у представителей принимающей культуры лексема «московский» будет вызывать совершенно иные ассоциации.

Часто при переводе миксонимов наблюдается игровое видоизменение «телеологии» рекламного сообщения. Так, очевидно, что доминирующей функцией миксонима *Baileys Spiced Coconut Milk Iced Coffee*, если судить по количеству перечисленных в нем ингредиентов, является не апеллятивная, а информационная; тем не менее, в качестве перевода был выбран вариант «Райское наслаждение», причем основанием для этого выбора послужило наличие в составе миксонима второстепенного компонента «кокосовое молоко», источник которого прочно связан в сознании русскоязычных реципиентов с рекламным слоганом шоколадного батончика «Баунти» – эта ассоциация и стала полем игры переводчика с потенциальным потребителем коктейля.

Подобные «творческие» переводы с применением модуляции (или целостного преобразования), как представляется, в большинстве случаев логично использовать при передаче миксонимов, основанных на языковой игре – в том случае, если аналогичные средства ее передачи отсутствуют в языке перевода (таким образом, речь идет уже не столько о стремлении к экспрессивности, сколько о необходимости адаптировать миксоним к принимающей лингвокультуре). Так, миксоним *Punch in the Stomach*, основанный на одновременном восприятии двух значений лексемы *punch* («пунш», «удар»), может переводиться как «Пьяный хук» или «Тропический нокаут». Сема «удар» сохраняется в обоих вариантах, отсылая к возможным последствиям неумеренной дегустации коктейля.

Учет фоновой информации, к которой можно условно отнести состав коктейля или способ его приготовления и подачи, также влияет на выбор варианта перевода, хотя следует уточнить, что происходит это нечасто (выше мы уже говорили о снижении степени детализации переводного миксонима по сравнению с оригинальным) и ведет к применению таких способов перевода, как уже упомянутые выше добавление и/или конкретизация. Сюда относятся, например, миксонимы *Aerated Punch* («Газированный лимонный пунш»: в качестве способа перевода используется калькирование в сочетании с добавлением, которое осуществляется с опорой на информацию о составе коктейля) и *Bee's Knees* («Медовое наслаждение»: основной способ перевода – модуляция; адьюнкт атрибутивного словосочетания, как и в предыдущем случае, выбран исходя из описания ингредиентов напитка).

Русский эквивалент миксонима *Tanqueray Mexican Collins* («Джон Коллинз по-мексикански с джином Танкерей») также иллюстрирует фактор учета фоновой информации при переводе коктейльных номинативов; интерес представляет тот факт, что в данном случае мы имеем дело с одним из немногих отступлений от аксиомы лаконичности при передаче миксонимов на русский язык. Определение конкретных способов перевода в данном случае затруднено тем, что они фактически также представляют собой «коктейль», созданный уже не барменом, а переводчиком: для перевода единицы в целом задействуется калькирование, однако для отдельных ее компонентов используется свой способ перевода («Танкерей», «Коллинз» – транскрипция с элементами транслитерации / переводческое соответствие; «по-мексикански» – замена части речи; «Джон» – конкретизация; «с джином» – добавление). С другой стороны, этот «коктейль» приемов перевода может рассматриваться комплексно с иной точки зрения – как экспликацию, или описательный перевод. Данный способ нетипичен для передачи миксонимов на русский язык: его достоинство состоит в точном описании семантического объема исходной единицы, однако оно же является и его важнейшим недостатком, делающим его неподходящим для перевода миксонимов, которые, подобно заголовкам, обычно не допускают громоздкости построения. Причиной использования описания в этом случае послужило, вероятно, желание продемонстрировать отличие данного коктейля от его разновидностей (доминирующей функцией миксонима, таким образом, является информационная), что стало возможным благодаря учету его состава: «Том Коллинз» и «Джон Коллинз» почти полностью идентичны, однако в первом используется исключительно джин *Old Tom*, а во втором – сухой джин любой марки.

Еще одним фактором, влияющим на выбор способа перевода миксонима, может являться синтетический характер текста меню и отраженная в нем концепция бара / ресторана. Так, выше уже упоминалось, что прямое включение не способствует пониманию значения единицы перевода, вследствие чего эффективность этого способа передачи миксонима в тексте перевода не должна, на первый взгляд, считаться высокой. Однако существуют случаи, когда использование прямого включения совершенно оправданно. Так, в рестобаре «Частная практика» (г. Калуга) существует особая коктейльная карта для меломанов – подборка «аудиокассет» с обложками синглов и названиями композиций и исполнителей, популярных во второй половине двадцатого века, которые одновременно являются миксонимами: *Cranberries – Zombie, Beatles – Strawberry Fields Forever, Кино – Перемен* и т.д. Соответственно, перевод подобных миксонимов является избыточным – даже в последнем случае, если бы речь шла о противоположном направлении перевода (с русского на английский) – известность композиции, представляющей собой миксоним, за пределами передающей культуры является основанием для использования прямого включения. Вероятно, что если бы такие миксонимы были частью традиционно оформленного, «немузыкального» текста меню, то и способы перевода были бы более традиционными, однако в таком нетривиальном варианте синтетического текста виды информации, передаваемой на нескольких уровнях, дополняют друг друга и гарантируют адекватное понимание миксонима реципиентом с соответствующими фоновыми, пусть и не лингвистическими, знаниями.

Таким образом, анализируя факторы, влияющие на выбор одного из способов перевода миксонимов, и описывая изменения, происходящие с ними на уровне формы и семантики, мы неизбежно приходим к выводу о том, что эффективность того или иного способа перевода миксонима следует оценивать с точки зрения полноты выполнения его основных функций – информационной и апеллятивной.

Список литературы

1. Волкова Н.А. Рецепт коктейльного номинатива: *shaken, not stirred* // Вестник ТвГУ, серия «Филология». № 2 (67). Тверь: ТвГУ, 2021. С. 21–28.
2. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТвГУ, 2007. 173 с.
3. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семан- тико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX—XXI ве- ков: человек и его дискурс: Сб. науч. тр. ИЯ РАН. М.: Азбуковник, 2003. С. 167– 200.
4. Ундрцова М.В. Меню как текстовая разновидность гастрономического дискурса и особенности их регионально-переводческой адаптации // Языки. Культура. Пере- вод. М.: МГУ, 2014. № 1. С. 165–176.
5. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 82–90.
6. Venuti L. *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London: Routledge, 1998. 210 p.

**A TRANSLATION TECHNIQUES COCKTAIL:
MAKING A RECIPE FOR THE MIXONYM TRANSLATION**

N.A. Volkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the problems of rendering English mixonyms into Russian. The main aim of the article is to enumerate the types of mixonyms and to determine the factors that influence the choice of a translation technique and are responsible for translation variability, which may serve as a basis for making a set of mixonym translation guidelines.

Keywords: *menu, mixonym, translation techniques, translation variability*

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталия Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, КГУ им. К. Э. Циолковского, e-mail: 2006@yandex.ru